

Оксана Абрамкина

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
А16

Абрамкина, О.

А16 АДЛОМ. Легенда о гибели / О. Абрамкина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 214 с. — (АДЛОМ).

Милия наконец осуществляет свою заветную мечту и становится частью отряда АДЛОМа. Однако радость от достижения цели быстро сменяется разочарованием: в её отряде царят разногласия, а напряжённая атмосфера лишь усугубляется загадочным секретом их предводителя Грегора. А тут ещё странный голос в голове и культисты, наводящие в мирах хаос... Да уж, повторить успех седьмого отряда будет не так уж и просто!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13163-8

© Оксана Абрамкина, текст, 2025
© Viktoria Ray, Оксана Абрамкина,
художественное оформление, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Пролог

Он рвал и метал в своей темнице, его ярость отдавала глухими ударами о каменные стены, словно пыталась пробудить этот мрачный мир от долгого сна. Вечная тьма окутывала его, как тяжелое покрывало, сжимая грудь и лишая надежды. Сколько он здесь? Дни, недели, месяцы? Время потеряло для него всякий смысл. Столько не живут ни смертные, ни драконы, а он, казалось, стал частью этого мрачного места, его тенью, его призраком. Он был лишён своей физической оболочки, но продолжал ощущать её.

Соседние темницы давно замерли в безмолвии. Он слышал, как другие пленники сдаются, как их голоса становятся шепотом, а потом и вовсе исчезают в бездне отчаяния. Но он не мог сдаться. Он был не просто пленником, он являлся древней силой, о которой все позабыли. И это знание горело в его душе, как огонь, который не угаснет даже в самой бездне.

Однажды, когда тьма казалась особенно плотной, когда он уже начал терять веру в свою свободу, яркая вспышка света прорвалась сквозь трещины в стенах его темницы. Она ослепила его на мгновение, заставив сердце забиться быстрее. Для него этого было достаточно — вот его шанс. Он собрал все свои силы и бросился к источнику света, прорываясь через преграды, которые держали его в плену.

Свет заполнил темницу, разрывая черноту на куски и обнажая все её ужасы. Он вырвался из своего заключения, как дикий зверь, готовый к свободе. Пора в объединённых мирах

вспомнить о его существовании. Пора вернуть себе то, что было у него отнято. Он знал: за пределами этих стен его ждет не только свобода, его ждёт полноправная власть, он убьётся своей мощью. Время пришло — его история только начиналась.

Глава первая

В парящем замке Авалонии, окруженном облаками и звёздами, в тот самый миг, когда мир замер в ожидании, раздался пронзительный крик баньши. Этот звук, наполненный магией и отчаянием, разрывал тишину, заставляя стены замка дрожать от его силы. Ворон, величественная фигура с белоснежными волосами, стоял на страже вокруг Бешки, создавая силовое световое поле, которое защищало всех от гнева и могущества её крика. Поле сверкало яркими лучами, отражая свет звёзд, но даже оно не могло полностью заглушить ужасный звук, который сотрясал саму сущность Авалонии.

На старом каменном столе, окружённом магическими символами и свечами, Гульнара, с её синеватой кожей и болезненным видом, принимала роды. Каждый её жест был полон древней мудрости и алхимической силой. Она тоже была окружена щитом Ворона, иначе ей бы не удалось приблизиться к подруге.

— Бе-бе, вдох-выдох, — обратился Ворон к своей жене, но не договорил, встретив её ледяной взгляд.

— Я тебя сейчас разорву на части, Ворон! — прошипела она. — Твои земные советы не помогают! Я баньши!

Бешка хотела добавить что-то ещё, но вместо этого снова закричала.

Её крик достиг своего апогея, и в этот момент стена напротив треснула от её вопля. Камни разлетелись в стороны, как будто сама магия разрывала реальность. В этот миг мир казался на грани катастрофы — но это было лишь предвестие чуда.

И вот, в свете магии и хаоса, ребёнок появился на свет. Как только он вырвался из материнских объятий, весь космос вокруг на мгновение затрепетал. Звёзды и светила мира вспыхнули ярче, заливая пространство ослепительным светом. Это был момент, когда все сущности, живущие в Авалонии и за её пределами, замерли в благоговении.

Гульнара осторожно передала новорождённую Бешке. Но как только мать приняла своего ребёнка на руки, свет вокруг погас на мгновение — словно сама вселенная остановила дыхание. В это мгновение кожу вокруг левого глаза ребёнка перечеркнул чёрный шрам, как бездна, а волосы были белыми — унаследованными от отца, но одна прядь черная — от матери. Это сочетание цветов вызвало шок у всех присутствующих.

— Что это? — спросил Ворон, его голос прозвучал как гром среди молчания. Он понимал: это не просто ребёнок; это был знак, что-то большее. Немедленно он послал людей за хранительницей знаний — дворцовым магом Гекой, мудрой женщиной, которая могла дать ответ на этот загадочный феномен. Ведь она заправляла знаниями Авалонии и обучила этому Эмили — приёмную дочь Ворона и Бешки.

Тем временем дед Бешки, старый баньши с волшебным моноклем на носу, взглянул на внучку. Его глаза расширились от удивления и восторга.

— В ней скрыта невероятная сила! — произнёс он с дрожью в голосе. — Я никогда не видел ничего подобного! Это невероятно, просто чудо!

Ворон прекрасно понимал, что это не простые слова. Сквозь свой монокль, стекло которого было покрыто розоватой дымкой, Эрнест видел гораздо больше, чем другие.

— Неудивительно, — улыбнулась Гульнара. — У авалонца и баньши не мог родиться простой ребёнок.

С этого момента хранительница знаний погрузилась в изучение древних текстов и манускриптов в библиотеке Авалонии. Она

искала ответы на вопросы о судьбе новорождённой и о том, какую роль она сыграет в будущем их мира.

А пока счастливые родители начали заниматься воспитанием своего необычного ребёнка, назвав её двойным именем в честь своих матерей — Мирра-Амелия.

Они знали: их жизнь уже никогда не будет прежней. Младенец стал символом надежды и перемен для всех объединённых миров, и они были готовы встретить все испытания вместе.

С ранних лет жизнь Милии (так её порой звали, объединив два имени) и её семьи была наполнена магией и чудесами. Родители, осознавая уникальность своей дочери, стремились дать ей все возможные знания и навыки, чтобы она могла развить свои способности и стать сильной личностью. Они понимали, что её дар — это не только благословение, но и бремя, требующее мудрости и ответственности.

Световая магия стала первым направлением, в котором Милия проявила свои способности. Её отец, мастер световой магии, обучал её основам создания брони и щитов. Они проводили часы в уединении, где его голос звучал как мелодия, когда он объяснял сложные заклинания. Девочка с восторгом наблюдала за тем, как свет обвивает его руки, превращаясь в прочные защитные конструкции. Она старалась подражать ему, и вскоре её собственные щиты начали принимать форму изящных узоров, отражая её индивидуальность.

Каждое утро они отправлялись на тренировки в Царство лесов. Отец учил её не только магии, но и тому, как быть частью природы. Она училась чувствовать её дыхание, понимать язык деревьев и животных. В эти моменты она часто принимала обличье волчицы. Её белоснежная шерсть сверкала на фоне зелени леса, а черная прядь на голове придавала ей особую грацию и величие. Она была единственной белоснежной волчицей с черной прядкой — символом её уникальности.

Звуковая магия, которую Мирра-Амелия унаследовала от матери, также становилась всё более важной частью её жизни. Мать Милии была искусной баньшей, способной управлять звуками так, как никто другой. Девочка восхищалась её способностями, но понимала, что до мамы ей ещё далеко. Тем не менее, она быстро осознала, что её собственный голос обладает особой силой. Когда девочка пела, всё вокруг успокаивалось; даже самые мелкие раны начинали заживать под влиянием её мелодий.

— Это дар моей прабабушки Лилит, — говорила мать с гордостью, когда девочка исполняла свои песни. — Она всегда умела лечить сердца своим голосом. Она основала Академию звука и одновременно музей, посвященный великим людям. Она умела то, что было другим баньши неподвластно. Она нашла своему голосу новое применение — им она могла излечивать самые серьезные раны! Еще никому после нее не удалось обучиться такому мастерству. Но прабабушка решила основать Академию и обучать всему, что умеет сама всех желающих. Конечно, Академия продолжает функционировать и после ее смерти, но так никому и не удалось научиться излечивать раны голосом.

С каждым днём Милия становилась всё более уверенной в своих способностях. Она начала экспериментировать с разными мелодиями, создавая гармонии, которые могли успокоить даже самых беспокойных существ леса. Её песни были полны нежности и силы, и со временем к ней стали приходить не только лесные жители, но и духи Авалонии, чтобы насладиться её искусством.

Путешествия по царству лесов с отцом стали для неё настоящим приключением. Они бегали по тропам, охотились на призрачных оленей и исследовали тайные уголки леса. Отец всегда говорил ей:

— Важно помнить: ты не просто волчица. Ты — часть этого мира. Твоя магия должна служить ему.

Эти слова стали для неё путеводной звездой. Она училась не только использовать свою силу для защиты себя и своих близких, но и помогать другим. В каждом путешествии она открывала для себя новые тайны природы и магии.

Милия росла не только как маг, но и как личность. Её родители прививали ей ценности доброты, сострадания и ответственности за свои действия. Они рассказывали ей истории о великих героях Авалонии, об основателях АДЛОМа, и о том, как важно использовать свою силу во благо.

В один из ярких солнечных дней, когда мир вокруг парящего замка Авалонии наполнялись звуками щебетания птиц и шорохом листвы, в замок Белого волка нагрянула тётя Милана с мужем Пивом. Они только что вернулись из своих странствий по Амазонии, где обосновались и завели семью. Милана, с её яркими, как солнечный свет, волосами и одеждой, украшенной перьями и блестками, сразу же привнесла в дом атмосферу праздника.

— О, какая красота! — воскликнула она, осматривая комнату девочки. Её глаза блестели от восторга, когда она заметила вещи Милии, расставленные по полкам. — Няшность! Блестяшки! Как же это чудесно!

С этими словами амазонка, которая с годами ничуть не изменилась, потянулась к яркому наряду Милии, который был украшен мелкими стразами и вышивкой в виде лесных цветов. Она с восхищением поднимала его, не замечая недовольного взгляда девочки. Не могла Милана пройти мимо красивых вещей, Пив уже давно с этим смирился и любил жену такой, какая она есть.

— Это моё! — резко произнесла Милия, сжав кулачки от возмущения. — Вас не научили в вашем диком мире вежливости?

Милана опешила от неожиданности. Её улыбка на мгновение исчезла, и она замерла, не зная, как реагировать на такую

прямоту. В комнате повисло напряжение, и Бешка почувствовала, что нужно вмешаться.

Она быстро отвела дочку в сторону, стараясь говорить тихо, чтобы никто другой не услышал их разговор.

— Никогда не превозноси себя, хоть ты и принцесса, — сказала она строго, но с нежностью в голосе. — Мы — слуги народа. Помни это.

Эти слова отозвались в сердце Милии. Она смотрела на мать с широко раскрытыми глазами, впитывая каждое слово. Бешка продолжала:

— Все в мирах равны. Каждый из нас имеет свои дары и таланты. Но важно помнить, что мы должны использовать их для блага других. Вежливость и уважение — это то, что делает нас сильнее. Милия кивнула, понимая важность урока. Она всегда восхищалась матерью за её мудрость и доброту. В тот момент девочка запомнила этот урок на всю жизнь: даже если у тебя есть что-то особенное, это не делает тебя лучше других. Каждый имеет право на уважение и достоинство.

Когда они вернулись к тёте Милане, атмосфера в комнате изменилась. Бешка улыбнулась и предложила:

— Милана, расскажи нам о своих приключениях в Амазонии! Как другие приняли Пива?

Милана, почувствовав поддержку и понимание со стороны Бешки, снова улыбнулась и начала рассказывать истории о своих путешествиях. Вскоре смех и радость вновь наполнили дворец, а урок о равенстве и уважении остался с Милией навсегда.

Филантер, мастер ближнего боя, стоял на солнечной поляне, окружённой высокими деревьями, их листву трепал лёгкий ветер. Его краснокожее лицо с острыми чертами оставалось таким же, как и в дни его молодости, но теперь его бородака покрылась сединой, что придавало ему вид мудрого воина. На голове у него была шляпа-каса, сделанная из блестящего металла, который отражал солнечные лучи серебряными